



Оксения Бурлака



Просто
так вышло

Оксения Бурлака

Просто так вышло

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Бурлака О.

Просто так вышло / О. Бурлака — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Роман «Просто так вышло» — это социальная мелодрама, трогательная история о любви, надежде и разочаровании. Главная героиня — девочка-Душа, которая умерла, не родившись. Она живет на берегу моря и наблюдает за людьми, читая их воспоминания. Однажды Душа встречает юного парня и влюбляется в него той самой неподдельной и искренней первой любовью. С тех пор больше всего на свете она желает стать человеком. Душа готова пожертвовать своим спокойным существованием ради призрачного, как она сама, счастья. К чему приведет это решение? К счастью или трагедии? Поступки людей, которые окажутся с ней рядом, расставят все по местам...

© Бурлака О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть I	6
Часть II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оксения Бурлака

Просто так вышло

Рисунок на обложке – Ольги Кривошеевой (Ori Akita).

Бесконечное, прозрачное, сияющее в лучах солнца и луны море. Сколько тайн оно хранит в себе, сколько историй, мифов и небылиц. Сколько сокровищ и мусора. Море – это мой дом. Уже шестнадцать лет, как я живу здесь. Хожу по воде, общаюсь с чайками, рыбами, дельфинами и другими существами этого мира, которые меня замечают. Без них я бы, пожалуй, пропала, растворилась или погибла от одиночества.

У меня нет имени. Я – обыкновенная девочка с прозрачным телом. Таким же прозрачным, как морские воды.

Я – нерожденный ребенок своей матери. Нет, нет... Вы не подумайте, что моя мама убила меня. Они с папой очень ждали нашей встречи. Но... Произошла трагедия. Когда меня не стало, мама горько плакала и страдала. Я не хотела умирать.

Просто так вышло...

Часть I

– Димочка, у меня есть для тебя сюрприз, – игриво улыбнувшись, сказала молодая женщина.

– Угу...

Темноволосый мужчина, сидя за кухонным столом, ел юшку горячего красного борща. Железная ложка, ударяясь о тарелку, издавала легкое позвякивание. На квадратном дубовом столе стояли цветы белые ромашки. Зеленый цвет скатерти добавлял белоснежным головкам яркости и подчеркивал их утонченные линии. За окном стояла темень, но длинные лиловые занавески не давали ей проникнуть в уютный дом молодых супругов.

Когда борщ немного остыл, Дима начал есть быстрее, время от времени жадно откусывая мякоть от большой горбушки хлеба. Казалось, в тот момент он был сосредоточен только на еде.

Через несколько минут он, наконец, поднял глаза на жену, которая с загадочным выражением лица смотрела на него.

– Мариночка, у тебя золотые руки. Я так голоден, что готов съесть еще тарелочку этой вкуснятины. Представляешь, целый день во рту ни крошки не держал.

– Кушай на здоровье.

– Так о каком сюрпризе ты говорила? – поднимая брови, спросил муж, продолжая есть.

– Я думала, ты не услышал, – также загадочно ответила Марина, и нежно улыбнулась одними уголками губ.

– Конечно, услышал. Давай скорей рассказывай.

– У нас будет ребенок, – эти слова прозвучали очень четко и уверенно, без какой-либо ноты волнения в голосе.

Минута молчания зависла в воздухе. Дмитрий застыл на месте и, широко раскрыв глаза, смотрел на жену. Казалось, он даже не дышал. Через мгновение Дима медленно встал, подошел к Марине и нежно обнял ее, положив голову на плечо.

– Боже, я так счастлив. Поверить не могу, – мужские губы нежно ласкали тонкую шею. – Когда ты об этом узнала?

– Сегодня, – начала рассказывать Марина. Ее лицо, глаза, улыбка излучали несказанное счастье. – Я ходила к врачу. Думала, что у меня какие-то проблемы со здоровьем, расстроилась, а тут такой сюрприз.

– Господи, я не могу поверить. Это просто чудо, – Дима взволнованно дышал, целуя руки, плечи, губы своей любимой. В этот миг, стоя босыми ногами на синем кафеле, он не чувствовал холода. Он весь горел, пылал от любви и радости.

Дима и Марина поженились прошлым летом. Свадьбу праздновали громко и с размахом. Платье невесты поразило всех красотой и пышностью. Праздничный зал был насквозь пропитан смехом и весельем. Тысячи улыбок, поцелуев, радостных лиц, сотни подарков, воздушные шары, цветы.

Тот день и вправду стал особенным. Родители преподнесли молодоженам необыкновенный подарок. Выйдя в центр зала, отец невесты попросил тишины и, выдержав короткую паузу, заговорил:

– Дорогие наши, любимые дети, – его голос немного дрожал от волнения. – В этот праздничный день мы хотим сделать вам особенный подарок. – Короткая пауза застыла в зале, пока другой пожилой человек доставал из кармана какую-то маленькую вещичку.

– Родные, – продолжил папа Дмитрия, звеня связкой ключей. – Мы дарим вам новую квартиру. – После этих слов зал взорвался аплодисментами и криками восторженных гостей.

Жених и невеста заворуженно смотрели на родителей. Слезинка скатилась по щеке Марины. Мама молодоженов радостно улыбались детям. «Горько-горько-горько», – все громче кричали гости. Глаза молодой блестели от восторга. О такой свадьбе она мечтала всю жизнь.

Со временем гости успокоились, молодожены подошли к родителям и нежно обнялись с каждым. В этом простом, человеческом жесте было столько искренности и любви.

Свадьба пролетела, словно красочный сон. Для Димы и Марины этот день стал источником вдохновения на всю жизнь.

Сразу после свадьбы молодая семья занялась обустройством своего нового «гнездышка». Квартира, подаренная родителями, была очень просторной и уютной, а новая мебель, вещи, посуда и разные бытовые мелочи с каждым днем делали стены еще уютней. Как говорится, аура была подходящей, или, может, люди создали эту ауру?

В отношениях Димы и Марины царила гармония, уважение, понимание, любовь. Они стали друг для друга самыми близкими людьми.

Дмитрий работал дипломатом и часто бывал за границей. Устроиться на престижную должность помог отец Марины. Дима очень старался не подвести тестя.

Каждые выходные молодые супруги ходили в театр. Это стало их маленькой семейной традицией.

– Милый, ну как тебе спектакль? – спросила Марина, рассматривая рубиново-красное вино в хрустальном бокале. Сделав маленький глоток, она подняла глаза и взглянула на мужа.

– Первая часть очень даже неплохая. Только иногда кажется, что главная героиня будто на смотринах. Уж слишком старается понравиться зрителю.

– Не будь придирчив. На мой взгляд, все актеры играют замечательно.

– Может быть, я покажусь занудой, но я бы на месте режиссера еще поработал над драматичностью этой пьесы. Яркие декорации притягивают взгляд. Но, к сожалению, сама история меня совершенно не трогает за душу.

– Как думаешь, чем же все закончится? – спросила Марина, поставив пустой бокал на барную стойку. Прозвенел первый звонок.

– Как всегда, в конце кто-нибудь умрет, – улыбнувшись, саркастично произнес Дмитрий. Сверкнув карими глазами, молодая жена грациозно взяла его под руку, и они медленно зашагали в сторону лестницы, ведущей в ложу на третьем этаже.

– Прогуляемся после спектакля?

– Да, если хочешь, можем пройтись по центру.

– Хорошо, – радостно прошептала Марина и поцеловала мужа в щеку.

– Твой новый парфюм сводит меня с ума, – игриво произнесла она, а после еле слышно добавила, – люблю тебя, милый.

– И я тебя, – еще тише прошептал Дима.

О ребенке супруги мечтали с первого же дня совместной жизни. Когда чудо свершилось и в материнском чреве зародилась новая жизнь, оба были на седьмом небе от счастья. Для них начался новый период, такой необычный, немножко странный и невероятно нежный и трепетный.

С ранних месяцев беременности Марина бережно относилась к своему здоровью. Старалась как следует высыпаться, много гуляла, консультировалась у лучших специалистов.

Каждый день начинался и заканчивался прослушиванием классической музыки. Ей нравились произведения Бетховена, Моцарта, Баха, Вивальди и, конечно же, Шопена. Переливы красок инструментальной мелодии, исполненной гениальными пианистами, успокаивали.

вали беременную женщину и дарили ощущение полной гармонии и душевного равновесия. Она перестала смотреть телевизор и слушать радио – их место заняли книги о беременности, о родах и о воспитании детей. Прошло несколько месяцев и Марина пошла на курсы вязания и шитья, где училась изготавливать детские вещи своими руками.

Во время беременности жены Дима начал особенно много работать. Он хотел, чтобы Марина и ребенок ни в чем себе не отказывали. Каждый раз, возвращаясь с работы, он заезжал в специализированный магазин за натуральным соком, а после любовался тем, как «будущая мама» жадно выпивает целый литр за раз.

Месяц за месяцем пролетали незаметно. Хлопот было предостаточно, маленький живот становился все больше и больше, а вместе с ним росла радость молодой семьи. За этот период Марина сильно изменилась – пополнила, стала очень ранимой. Формы тела приобрели особую женственность, а характер – сентиментальность.

За окном стояла глубокая ночь. На большой кровати лежала Марина, у ее колен, поджав ноги, примостился Дима. Его глаза улыбались. Нежно лаская округлый живот, он шептал ему: «Моя маленькая».

– Дорогой, мне так хорошо сейчас, – слышался тихий голос.

– А как мне хорошо рядом с вами.

УЗИ показало, что в первых числах осени должна родиться девочка. После этой новости появилось множество новых тем для разговоров. Марина и Дима по-доброму спорили о том, как назвать свою маленькую принцессу, как обустроить детскую комнату, как сделать жизнь ребенка счастливой.

Уставшие от бесконечных обсуждений, они незаметно засыпали в объятиях друг друга.

В конце весны, когда Марина была практически на шестом месяце беременности, Дима решил, что ей не стоит оставаться в душном городе, поэтому будущую маму на все лето отправили в санаторий для беременных.

Свежий морской воздух, природа, потрясающие виды, сочные фрукты, заботливый персонал. Дмитрий не жалел красок. В его изображении столица представляла раскаленным адом: воздух переполнен вредными газами, выхлопами машин и суетой.

Марина не перечила мужу и с легкой грустью на душе согласилась на длинную декретную командировку в солнечный Крым.

Началось лето. Первого же числа Дима отвез жену в санаторий, расположенный на окраине города Гурзуф. Пробыв на море три дня, будущий отец был вынужден вернуться в столицу по делам. Марина осталась в дорогом, комфортабельном санатории совсем одна.

Здесь была маленькая страна беременных. Надутые, словно воздушные шарик, будущие мамы разгуливали по территории санатория. Марина часто наблюдала за этой картиной с ухмылкой и раздражением. Ей казалось, что вокруг – вовсе не женщины, а медлительные муравьи, которые все же торопятся куда-то. Общась друг с другом, женщины обсуждали различные деликатные подробности беременной жизни. Все это не очень нравилось Марине, и долгое время она тосковала по мужу, по родителям, по сестре и любимому дому, где ей было так уютно и гармонично. Заводить новых подруг категорически не хотелось. День за днем проходили в одиночестве. Хотя нет. Она была не одна. Ее будущая дочь всегда была утешением, когда хотелось с кем-то поговорить.

– Доченька, детка моя, как ты там? – медленно проводя рукой по огромному животу, шептала Марина, опираясь спиной на дубовый поручень, она сидела на скамейке, возле мини-парка, раскинувшегося на территории санатория. В белоснежном длинном льняном платье Марина выглядела словно княгиня. Мимо нее каждую минуту проходили разные женщины с большими и маленькими животами, приятными, а иногда и отвратительными лицами. Каждый прохожий невольно бросал на одинокую маму заинтересованные взгляды, а она старалась не обращать ни на кого внимания.

– Милая моя доченька. Что-то давно ты меня не толкала. Конечно, мне не очень приятно, когда ты это делаешь, но все же хотелось бы снова ощутить твои крохотные ножки. Ты, видимо, тоже очень скучаешь по нашему папе, тоскуешь в моем животике? Верно? Признаюсь, я тоже скучаю. Иногда даже до слез. Но нам с тобой слезы ни к чему. Правда? Если я буду плакать, тогда и ты родишься плаксивой. Нет, нет, мы с тобой должны улыбаться и смеяться, ведь мир прекрасен. Если бы ты знала, какая красивая природа в Крыму. Когда ты немножко подрастёшь, мы обязательно поедем с тобой к морю. Оно понравится тебе, я точно знаю.

– Прошу прощения, могу ли я присесть? – неожиданно прозвучал незнакомый голос. Услышав эти слова, Марина подняла глаза и увидела беременную девушку, встревоженно державшуюся за живот.

– Конечно.

– Гуляла, гуляла и догулялась. Мой мальчик так больно бьется, что стоять не могу.

– Присаживайтесь скорей, о таком не спрашивают, – взволнованно ответила Марина и встала, чтобы помочь незнакомке. – Вы в порядке, может медсестру позвать?

– Нет, нет, не нужно. Уже почти все прошло. Я просто испугалась, что могу упасть. Спасибо. Сейчас я немножко посижу, и отпустит, – медленно опускаясь на скамейку, простонала девушка.

– Вы так не шутите. Нужно беречь себя, – нахмутив брови, произнесла Марина. Потом она молча еще раз взглянула на незнакомку, развернулась и медленно направилась к своему корпусу.

– Вы уже уходите? – устало спросила беременная. – Надеюсь это не из-за меня. Я не хотела прерывать ваш разговор с дочерью. Простите меня.

– Прекратите, – вежливо ответила Марина, не замедляя шаг. – Конечно, я иду не из-за вас. Просто мне нужно в номер. Муж вот-вот позвонит. Да и на обед пора собираться.

– Понятно... Меня, кстати, Аня зовут. А вас?

Извините, Аня, я спешу. До свидания, – резко произнесла Марина и ушла прочь, больше не оборачиваясь.

«Разволновала меня, а потом еще и в подруги набивается. Нет уж, спасибо. Нам и без знакомств очень хорошо живется. Правда ведь, маленькая моя?», – мысленно возмутилась Марина, приближаясь к кирпичному, пятиэтажному зданию.

– Чудная какая-то, – тихо прошептала Аня, держась за живот. Она проводила взглядом странную незнакомку, пока та, наконец, не скрылась за дверью третьего корпуса.

Шли дни. Марина продолжала жить, ни с кем не общаясь и отказываясь от каких либо знакомств. Это был ее личный каприз. Когда кто-то пытался завести разговор, молодая женщина всем своим видом показывала, что желает побыть одна.

Все больше времени она стала проводить в своей маленькой, но уютной комнатке, часами общаясь по телефону с сестрой, мужем, мамой, подругами. Родные – вот утешение. Их хочется слушать, с ними можно поделиться своими чувствами, рассказать о своем состоянии. А беременные женщины вокруг – пустышки, не способные стать частью ее жизни, на них не стоит тратить время, ведь совсем скоро родится ребенок и она уже никогда не увидит никого из этого «лагеря беременных бегемотиков». Телефон – вот настоящий верный друг, готовый в любой момент соединить ее с близкими и дорогими сердцу людьми, все остальное – неважно!

– Ну как ты там? – радостно спросила Дина. Сестра Марины всегда была очень добродушным человеком.

– Все в порядке.

– Конечно. Рассказывай, я ведь по голосу слышу, что не все так радужно! Ты никогда не умела притворяться.

– Нет, нет. Действительно все нормально. Просто очень тоскливо и одиноко на душе. Еще всякие женщины каждый день мучают меня своими попытками познакомиться. Нервничаю и злюсь из-за этого.

– Почему?

– Не знаю. Просто меня раздражают люди, которые пытаются себя навязать. Зачем мне – совершенно постороннему человеку – слушать подробности о том, сколько раз в день они ходят в туалет или как им трудно спать с животом. Мне не понять, зачем кому-то рассказывать, насколько ты потолстела за последние месяцы, и как потом планируешь сбрасывать вес.

– Ну...

– Понимаешь, здесь ни о чем другом и не разговаривают. Нет альтернативных тем, все как будто зацикленные клоны. Для меня беременность это не проблема, не тема для бесконечных жалоб. Я хочу поговорить о книгах или об искусстве, или о психологии воспитания, хочу обсудить знаки зодиака и вопросы крещения ребенка. Но это никому не интересно.

– Почему ты думаешь, что среди сотен беременных женщин нет ни одной, которая смогла бы стать для тебя интересной собеседницей?

– Поверь, знаю. У меня нет времени искать иголку в стоге сена. Я даже не хочу об этом думать. Лучше расскажи, как ты? Как твой малыш?

– Нормально... Уже держит головку. Улыбается так радужно, что-то гулит непонятное, но очень милое и доброе. Дети – это самое настоящее чудо. Я так счастлива, что уже совсем скоро ты сможешь ощутить счастье материнства.

– Я и сейчас это чувствую!

– Поверь, это только предвкушение... Все твои чувства раскроются, как бутон розы, когда ты увидишь своего крохотного ребеночка.

– Я этого так жду.

– Знаю...

– Я люблю тебя! Очень.

– И я тебя. Смотри мне, не грусти там. А иначе я буду вынуждена выслать тебе почтой клоуна, который защекочет тебя. Беременным противопоказано грустить, если, конечно, они не хотят, чтобы их дети были плаксивыми и капризными.

– Хорошо, хорошо, – искренне улыбаясь, ответила Марина. – Обещаю быть послушной девочкой.

– Вот и молодец. Я тебе верю. Наслаждайся природой, читай книги и жди встречи с доченькой.

– Хорошо, я так и делаю.

– Ну ладно, буду бежать – пора Игорька кормить. Совсем меня заговорила.

– Пока, пока. Я тебя еще вечером наберу.

– Пока дорогая. Жду звонка.

Первый месяц лета пролетел, как один миг. За это время Марина успела прочитать десяток книг и поправиться на несколько килограммов, а Дима так и не смог вырваться с работы. Однажды, устав от однообразия дней, она решила пойти в город, прогуляться базаром, купить сувениров. Ей до тошноты надоело сидеть в стенах пансиона и ежедневно наблюдать одну и ту же картину: врачи, столовая, комната, снова столовая, двор и бесконечные, бессмысленные разговоры и расспросы о том, когда ей рожать и кого. Иногда казалось, что они спрашивают лишь ради того, чтобы потом сразу рассказать о себе, пожаловаться на жизнь новому собеседнику. Марине захотелось сбежать куда-нибудь подальше от суеты и шума.

Воздух был пронизан утренней свежестью. Марина медленной походкой, в своем любимом белом льняном сарафане, шагала по узкой улочке маленького городка. Добравшись до базара, она остановилась передохнуть. На мгновение женщина пожалела, что отправилась в такое далекое путешествие совсем одна, но потом, собравшись с силами, улыбнулась и отправилась дальше.

«Все будет хорошо», – мысленно обратилась к себе Марина и направилась к продавцу сувениров, который уже с самого утра ожидал первых покупателей. Присмотрев несколько симпатичных ракушек, Марина расплатилась и отправилась дальше.

«Раз уж удалось преодолеть такой длинный путь от санатория до центра города, то нужно обязательно спуститься к морю», – прозвучало в мыслях.

– Простите, вы не подскажете, где находится ближайший пляж? – спросила она у пожилой интеллигентной дамы, проходившей мимо.

– К морю, говорите, – задумчиво протянула незнакомка, посмотрев Марине прямо в глаза, – Вам нужно идти прямо, пока не увидите перекресток. Там поверните налево. Пройдя несколько метров, окажетесь у железных ворот, за ними будет аллея, ведущая к морю.

Через десять минут Марина уже была на перекрестке, о котором и говорила незнакомка. Почувствовав свежий ветер, насыщенный соленым ароматом, она обрадовалась и едва заметно улыбнулась, затем повернула налево и несколько минут спустя оказалась перед крутой лестницей. Эти бетонные квадраты вели просто к широкому, песчаному пляжу. Сначала Марина испугалась и уже думала развернуться и уйти, чтобы не рисковать, но потом все же решила, что если ступать аккуратно, она сможет благополучно спуститься к морю. Так и вышло.

Марина сидела на побережье и размышляла. Бросая овальные белоснежные камешки в прозрачные волны, она думала о своем будущем, о ребенке, о том, как ей стать хорошей матерью. Рисовала себе, как счастливая семья гуляет с малюткой по парку. Ей страшно не хватало Димы, душа тосковала и рвалась к нему. Все это время Марине было так тяжело без поддержки, заботы. Иногда чувство тоски и одиночества переполняло сердце и на глаза наворачивались слезы.

В раздумьях молодая женщина не заметила, что солнце давно поднялось в зенит и начало припекать Земле голову своими жаркими лучами. Прошло достаточно много времени с того момента, когда она покинула территорию санатория. Марина опомнилась, когда все вокруг начало безжалостно печь. Внутри всколыхнулась внезапная, легкая тошнота. Песок почему-то стал слишком горячим, а тело – слишком тяжелым. Медленно поднявшись, она почувствовала, что еще немного – и потеряет контроль над собой. От страха захотелось как можно быстрее скрыться в тени. Но предстояло еще преодолеть нелегкую преграду. Перед глазами стоял образ крутой лестницы, по которой нужно было подняться вверх, к аллее. Голова кружилась, тошнота становилась сильнее. Собрав все силы в кулак, женщина подошла к деревянному поручню и ступила на первую ступеньку. Шаг за шагом Марина поднималась все выше. С каждым сделанным усилием ей становилось все труднее держать равновесие.

«Еще немного, еще несколько ступенек и все», – шептала она. Солнце безжалостно пекло. Сердце выскакивало из груди, было тяжело дышать. Она судорожно оглянулась, пытаясь позвать кого-то на помощь. Незнакомые люди у моря беззаботно занимались своими делами, не обращая внимания на беременную, едва державшуюся на ступеньках. Внезапно в глазах потемнело, ноги стали ватными, а руки отпустили злосчастные перила. Лишь пронзительный крик привлек внимание окружающих. Но было уже поздно.

– Господи... Люди, скорей сюда, сюда. Женщина упала с лестницы, – кричали какие-то прохожие. Марина не слышала их. Она была как в тумане. Лежала на светло-коричневом

песке и не понимала, что с ней происходит. Тело онемело. Через минуту она почувствовала острую боль. Алая кровь испачкала белоснежное платье. Слезы рекой лились из глаз.

– Мой ребенок. Моя доченька! – истошно кричала она, – Боже, что же это такое? Спасите мою доченьку, спасите.

Вокруг собралось множество людей. Кто-то сочувственно качал головой. Кто-то сетовал, что беременная сама во всем виновата.

– Чего на лестницу поперла, голова на плечах-то есть? – жестоко звучало в толпе. Мнений и лиц было очень много. Чужое несчастье сразу привлекло десятки людей. Все обсуждали и пересказывали друг другу события, произошедшие несколько мгновений назад.

Через десять минут приехала скорая помощь и забрала бедную женщину в больницу. Люди разошлись, будто ничего и не произошло. О трагедии напоминали лишь кровавые пятна, оставшиеся на песке. Да и они вскоре исчезли. Ветер стер последние следы чьей-то жизни.

В большом светлом кабинете, в черном кожаном кресле сидел Дмитрий, внимательно просматривая документы и раскладывая их по отдельным папкам. Время от времени он отрывал взгляд от черных-белых бумажек и поднимал глаза на свадебное фото, стоявшее на полке, в углу комнаты. Он тосковал по жене, но бросить работу и вырваться к ней так и не удавалось. Их дом опустел, больше не хотелось спешить туда. Все чаще он предпочитал засиживаться с друзьями допоздна, лишь бы не возвращаться в дом, где поселилось одиночество.

Будущее семьи было давно распланировано. Дима знал, что через три года его ожидает очередное повышение по должности, и задумал к этому времени завести второго ребенка и переехать в более просторную квартиру. Для осуществления мечты нужно было продолжать в том же духе – трудиться и не подводить начальство. Молодому мужчине часто рисовались картины семейного счастья, где мама готовит вкусные обеды, а папа, приходя с работы, сажает детей на колени и рассказывает интересные истории, проверяет уроки и играет в мяч.

Резкий звук заставил его вздрогнуть. Зазвонил телефон. Легкая тревога запершила в горле.

– Алло.

– Здравствуйте, это – Дмитрий Александрович? – взволнованно спросил незнакомый мужской голос.

– Да, я вас слушаю.

– Меня зовут Иосиф Павлович. Я – директор санатория, в котором наблюдалась ваша жена.

– Почему же наблюдалась? Я вас не понимаю. С ней что-то случилось?

– Мне очень жаль. Произошел несчастный случай. Ваша жена без разрешения врача отправилась на прогулку в город и упала с лестницы. Сейчас она находится в одной из лучших больниц нашего города. Ее состояние удовлетворительное. К сожалению, плод спасти не удалось. Примите мои соболезнования. Пожалуйста, как можно скорее приезжайте. На почве сложившейся ситуации у вашей жены случился серьезный нервный срыв. Когда появитесь в городе, сообщите мне. Нам с вами нужно решить некоторые юридические вопросы. Я полагаю, вы осознаете, что за этот несчастный случай руководство санатория не несет никакой ответственности.

Дима молчал. Просто не мог произнести ни звука. Каждое слово незнакомца звучало острой иглой вбивалось в сердце. После минуты молчания удалось выдавить из себя: «Я скоро приеду» и медленно положить трубку. Его взгляд застыл на фотографии в углу комнаты. Он ничего не видел, только слезы неумолимо падали из-под черных ресниц. Отчаяние, боль, страх и безысходность... Хотелось закричать, хотелось крушить все на своем пути.

Дима закрыл лицо руками и громко заплакал. Горькие слезы жгли ладони. Как же он ругал себя и ненавидел за то, что оставил любимую женщину совсем одну, не смог уберечь ее от несчастья.

«Господи, ну за что все это? Моя доченька. Ее нет... Мариночка... Прости меня... Моя милая. Это я виноват, я. Почему так вышло? Господи... Почему?»

Часть II

Маму и папу я очень любила. Они постоянно со мной разговаривали – ласково и нежно. Я навсегда запомнила их голоса, такие особенные и родные. Своего отца я никогда не видела, лишь слышала его вдохновенный голос. А вот с мамой мне однажды посчастливилось повстречаться. Это случилось в тот день, когда я умерла.

Я ничего не понимала. Все пронзила невыносимая боль, и это было последнее, что я ощутила, будучи еще не родившимся человеком. Вдруг я оказалась в дивном, слишком ярком мире. Медленно поднявшись, оглянулась вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.